

УДК 913.1 (571.1)

ББК 63.218

Колонизационный нарратив в «Записках Западно-Сибирского отдела Русского географического общества» (по материалам Алтайского округа)

К.А. Пожарская

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Colonization Narrative in the «Notes of the West Siberian Department of the Russian Geographical Society» (on the Materials of the Altai District)

К.А. Pozharskaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

Создание в 1877 г. в Омске Западно-Сибирского отдела Русского географического общества ознаменовало в истории научного изучения Алтайского горного округа новый этап, выразившийся, кроме прочего, в активной экспедиционной деятельности в регион ведущих ученых того времени. В статье анализируется содержание публикаций печатного органа отдела — «Записок», посвященных колониационному процессу и переселениям второй половины XIX в. Выявляются содержание работ по обозначенной теме, их специфика, а также роль в формировании переселенческой повестки. Подчеркивается, что несмотря на позитивную оценку роли миграций в развитие алтайской территории, эксперты рубежа XIX–XX вв. обозначали точки бифуркации в работе «программы» крестьянского освоения территории (взаимоотношение с местным русским и инородческим населением, сельскохозяйственный потенциал отдельных лакун, влияние миграций на слом типа землепользования, сообразного с природно-климатическими условиями региона, земельное утеснение, быстрая выпахиваемость почв и т.д.). Делается заключение об уникальном характере полевых материалов, их «живом» содержании, стремлении к фиксации и объективации.

Ключевые слова: Алтайский округ, Западно-Сибирский отдел Русского географического общества, колонизация, переселенцы, природно-климатические условия.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)5-03

Проблема освоения территории Сибири в целом и Алтайского горного округа ведомства Кабинета Его Императорского Величества (далее — Алтайский округ) в частности на рубеже XIX–XX вв. составляла

In 1877, the creation of the West Siberian Department of the Russian Geographical Society in Omsk marked a new stage in the history of scientific study of the Altai Mining District, which was expressed, among other things, in the active expeditionary activities of that time leading scientists to the region. The article analyzes the publication's content of the department's printed organ — «Notes», dedicated to the colonization process and migrations of the second half of the 19th century. The content of the works on the theme, their specificity, and their role in shaping the resettlement agenda are identified. It is emphasized that despite the positive assessment of the role of migration in the development of the Altai territory, experts of the turn of the 19th–20th centuries identified bifurcation points in the work of the «program» of peasant development of the territory (the relationship with the local Russian and foreign population, the agricultural potential of hotel lacunae, the impact of migration on the scrapping of the type of land use consistent with the natural and climatic conditions of the region, land crowding, rapid plowing of soils, etc.). The article concludes about the unique nature of field materials, their «live» content, the desire for fixation and objectification.

Key words: Altai District, West Siberian Department of the Russian Geographical Society, colonization, immigrants, natural and climatic conditions.

предмет пристального внимания как общественности, так и ученых различной специализации (историков, этнографов, географов и др.). При этом длительное время о Зауралье имелись ограниченные

и отрывочные сведения, неподкрепленные обширной научной базой [1, с. 47, 52]. Например, показательным является факт из региональной истории о том, что в начальный период реализации переселенческой программы правительства П.А. Столыпина, когда на Алтай ринулись многотысячные массы крестьян, как государственные, так и кабинетские структуры не владели точной информацией об имеющихся объемах земель в регионе, подходящих для устройства мигрантов [2, с. 260–261]. В целом, на рубеже XIX–XX вв. формирование естественно-научного образа алтайского региона и социокультурного облика его населения находилось лишь на стадии своего становления. Весомую роль в данном процессе сыграл Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (далее — ЗСОИРГО), созданный в 1877 г. и организовавший на Алтай более 40 исследовательских поездок. Тем не менее опубликованные «Записки ЗСОИРГО» в исторической науке не получили должного внимания и рассматривались исследователями в рамках обзорно-историографических [3] или привлекались в качестве источников для конкретно-проблемных публикаций [4]. Между тем издания отдела, кроме прочего, содержали богатейший «полевой» материал по вопросам колонизации Алтайского округа рубежа XIX–XX столетий, особенная ценность которого заключалась в его максимальной приближенности к объекту исследования, поскольку большая часть работ создавалась после непосредственно наблюдения за ходом переселений и фиксации «живых» фактов. Кроме того, разноплановые исследования природно-климатической и географической направленности, опубликованные отделом, в своей совокупности представляли собой научную экспертизу осваиваемой территории. Целью данной статьи выступает реконструкция переселенческой повестки Алтайского округа в трудах Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.

Первая экспедиция сотрудников отдела ЗАПСИБРГО на Алтай состоялась уже в первые годы его деятельности. В результате командировки Н.М. Ядринцева, имевшей цель «проследить совершающееся колонизационное движение из Европейской России на юг Томской губернии (на Алтай)» [5, с. 6] и охватившей значительные площади в пределах округа (территории Барабинской и Клундинской степей, лесистую местность по Оби, горные районы Бийского и Барнаульского округов и др.) [6, с. 2], ученый констатировал, что с 1865 г. основным объектом притяжения мигрантов из европейской части Российской империи становится Алтайский округ, при этом стремление к переселению сюда имеет невероятную силу, которую невозможно одолеть даже полицейскими мерами. Готовность крестьян терпеть в ходе переселений различного свойства лише-

ния (физические, нравственно-духовные), по мнению автора, выступили тому порукой [5, с. 9–10]. Доклад ученого тематически подразделялся на две части: географическую и этнографическую. В первой части, кроме прочего, нашло отражение описание орографии и гидрографии одного из популярных у переселенцев второй половины XIX в. района колонизации — Барабинской степи. Исследователь отметил такие тенденции в ее «эволюции», как исчезновение некоторых озер, значительное обмеление крупных озер (Чаны, Молокли, Чебаки и Сумы) и соответственно уменьшение количества рыбы, изменение климата южной части степи в сторону потепления, обезлесивание территории, нестабильность урожаев зерновых [6, с. 4–13]. Отметим, что описанные параметры Барабинской степи, особенно южной ее части, уже служили основанием для заключения о непригодности данной степи к заселению земледельцами [7, л. 1]. И чуть ранее А.Ф. Мидендорф во время поездки в Барабу в 1868 г. отмечал отсутствие постоянных и сколько-нибудь значительных населенных пунктов здесь [8, с. 18]. Сам же Н.М. Ядринцев зафиксировал факт выселения из Барабы целых деревень и постепенный приток менее притязательных поселенцев [6, с. 18]. В качестве наиболее благоприятного района колонизации в пределах степи путешественник указал на восточную часть степи и территории вдоль реки Карасук [6, с. 35, 39].

В «этнографической» части доклада Н.М. Ядринцев осветил проблемы влияния переселенческого движения на экономику алтайского региона путем принесения крестьянами-переселенцами в земледельческую культуру новых приемов и способов хозяйствования («...новоселы ввели молотилку; хлеб местные крестьяне жали, переселенцы научили его косить...» [6, с. 76], «на Барабе ввели пилку дров и самопрядки» [6, с. 122]), стимулирования развития селекции домашнего скота, активизации развития промыслов [6, с. 76, 122], культивирования плодовых деревьев, а также арбузов, подсолнечника и др. [6, с. 94, 122]. Представив описание отдельных параметров развития хозяйств в переселенческих поселках Алтая (урожайность, растительность, почвенные условия, порядок раздела сенокосов и др.), Н.М. Ядринцев отметил возникающие споры между переселенцами и старожилами по поводу земли [6, с. 57–58, 117].

Важным для конструирования образа переселенца является и следующее наблюдение: «... они (новоселы — *К.П.*) обнаруживают себя непомерным обилием соломы около домов, огорода со льном, своими оригинальными телегами, костюмом» [6, с. 36], «... деревни, находящиеся под влиянием колонизации, имеют вид чрезвычайно пестрого населения из множества представителей великороссийских и южнорусских губерний, сохраняющих

не только тип, но костюм, говор и т.п.» [6, с. 98]. В Бийском округе путешественника приятно поразила своей зажиточностью деревня новоселов Верх-Катунская (или Ярки). Он представил описание праздничного костюма жителей деревни: городские костюмы у мужчин, кумачные платья и шелковые платки у женщин, отметив, что «...обычно идущих в Сибирь переселенцев сибиряки представляют не иначе, как жалкими бедняками в сермяге и лаптях» [6, с. 66].

За 30 лет до реализации в округе Столыпинской переселенческой политики Н.М. Ядринцев предсказывал прогрессирующий рост населения на Алтае в ходе миграций, полагая, что новоселы являются собой «...новую культурную силу..., силу трудолюбивую, настойчивую и более старательную» [6, с. 39], и оценивая колонизацию как позитивное явление в истории развития всей Сибири [6, с. 39, 62–63, 124].

В то же время оценка колонизационного потенциала всего Алтайского горного округа ученым носила взвешенный характер. Н.М. Ядринцев четко обозначил риски сельскохозяйственного производства, связанные с климатическими условиями региона и краткостью вегетации, указал на особый тип землепользования в регионе — переложное земледелие, которое требует обязательного сохранения большого количества пустошей и не позволяет ограничить крестьянский надел 15 десятинами земли, писал о хороших условиях для развития скотоводства ввиду обилия травянистых растений и необходимости осуществлять пахоту тяжелыми орудиями и др. [6, с. 87–91].

Важным итогом поездки стала разработка Н.М. Ядринцевым «Программы для собирания сведений о переселенцах», в дальнейшем опубликованной ЗАПСИБРГО отдельным изданием [9, с. 2] и использованной с некоторыми изменениями А. Дудолодовым, затронувшим переселенческий вопрос на страницах журнала Западно-Сибирского отдела. В центре внимания автора оказался поток переселенцев, проходящих через Томск в 1884–1885 гг. Помимо цифровых данных, автор зафиксировал важнейшие сведения о миграционном движении: описание пути следования в Томскую губернию и внутри нее, предпочтительный сезон прибытия в Сибирь мигрантов, виды государственной помощи крестьянам [10, с. 18, 38, 40, 44] и др. Исследователь отметил чрезвычайно широкую географию губерний выхода землепашцев: от северных территории до юга России [10, с. 8–10], а также обратил внимание, что кличка «нищая Россия» дана сибиряками за способ заработка в дороге — прошение милостыни — при этом переселенцы «...ничего не затрачивают на дорогу, но сколачивают еще деньжонки...» [10, с. 18]. Данное наименование крестьян-переселенцев старожилами в начале XX сто-

летия приобретает устойчивый характер, но несколько иное значение. Прозвищами «нищая» или «вшивая рассея», «№ 6» (по номеру списка, в котором регистрировались безземельные крестьяне) будет подчеркиваться имущественно-хозяйственная несостоятельность, т.е. бедность новоприбывших [11, с. 185].

В отчете деятельности отдела были представлены краткие итоги статистико-экономического обследования селений трех волостей Алтайского округа, осуществленного С.Л. Чудновским в 1884–1885 гг. Представив разнообразные сведения по экономическому благосостоянию и общественному устройству волостей, а также самого процесса переселения (стоимость проезда, пути следования, факторы выбора места поселения и т.д.), автор отметил, что переселения носят хаотичный характер, а это делает чувствительным утеснение в местах наибольшего притяжения мигрантов и приводит к обострению отношений между пришлым и местным населением [12, с. 26–27].

Богатейший фактологический материал по переселенческому вопросу содержала компилятивная статья К. Качоровского. На основе журнальных и газетных публикаций современников автор аккумулировал важнейшую информацию о способах (максимальное вовлечение всех членов семьи, включая девочек в (качестве нянек), в трудовую деятельность; отказ от домообзаводства и «трата» средств и времени на создание пашни и др.) [13, с. 5, 7] и сроках хозяйственной адаптации переселенцев на Алтае (полная хозяйственная самостоятельность через 3–5 лет) [13, с. 5, 9]. Привел числовые данные о стоимости первоначального обзаведения хозяйством и средних размерах наличных сумм у переселенцев, конкретные сведения о хозяйственной обеспеченности мигрантов в отдельных населенных пунктах округа [13, с. 4–5, 10–14].

Уникальными явились сведения о быте крестьян в Бель-Агачской степи, предоставленные Г.Е. Катанаевым. Несмотря на то, что в центре внимания автора переселенческий вопрос не стоял, он по сути дела осуществил колонизационную экспертизу данной территории, которая уже в начале XX в. вызовет практический интерес со стороны переселенческого ведомства. Так, исследователь зафиксировал доминирующий тип заселения Бель-Агачской степи — сезонные заимки, а в качестве неблагоприятных условий для постоянной жизнедеятельности в районе указал на отсутствие древесной растительности и проточных вод, частоту засух и глубину залегания подземных вод, краткость вегетации и распространение сельскохозяйственных вредителей, быстроту выпаживаемости полей и вырождение хлебов. Работа содержала огромное количество бытовых сведений: о строительстве «снежников» для сохранения воды, видах земле-

дельческих орудий и их отличиях от «российских», о сортах зерновых и их преимуществах и т.д. [14, с. 2–14]. Особое внимание автор уделит позитивной роли переселенцев-украинцев, которые показали местным заимщикам примеры выращивания бахчевых и огурцов [14, с. 18–19].

Помимо собственно этнографических наблюдений и бытовых зарисовок, авторы «Записок» создали важнейший естественно-научный задел по проблемам сибирского (и соответственно алтайского) климата. Метеорологические наблюдения, почвенные, геологические, ботанические и лимнологические исследования непосредственно влияли на формирование колонизационного образа региона, способствовали выработке основ рациональной и научно-обоснованной программы освоения территории в результате установления сведений о вскрытии и замерзании рек, колебаний уровня воды в водоемах, землетрясениях и т.д. [15–19]. В частности, К.П. Горшенин писал о чрезвычайной пестроте почвенного покрова Западно-Сибирской низменности и сложностях зонирования здесь почвенных режимов [20, с. 51–52], а П.М. Брейтигам — о колебаниях температурного режима в холодное время года [21], публиковались тезисы доклада В.В. Докучаева перед сельскохозяйственным отделением Вольного экономического общества о специфике сибирского чернозема [22] и т.д.

Таким образом, периодическое издание «Записки ЗСОИРГО» выступают в качестве важного источника по истории колонизационного движения на Алтай. Несмотря на различия в эвристическом потенциале, тематической направленности и методике изысканий опубликованных трудов, приоритетная цель их состояла в констатации, основанной на практике, фактов и явлений, сопутствующих колонизации в «реальном времени». Потому переселенческое движение нередко реконструировалось авторами с обилием хозяйственно-бытовых примеров и характеристик, описания преобладали над аналитической составляющей, преобладал позитивный взгляд на значение для развития алтайского региона неорганизованного (достолюпинского) движения крестьян. Несмотря на это, для авторов характерно стремление к объективации, что находило выражение в указаниях на сложные природно-климатические условия региона заселения, характер взаимоотношений новоселов и местного населения, оценке земледельческого потенциала отдельных территорий, выявление специфики систем землепользования. Интересным представляется факт практически полного отсутствия поездок на Алтай с 1902 по 1911 г. и, соответственно, публикаций в «Записках» материалов по переселенческому вопросу времен реализации в округе Столыпинской переселенческой политики, что создает впечатление о «закрытии» для авторов издания данной темы.

Библиографический список

1. Семенов В.Ф. Очерк 50-летней деятельности Западно-Сибирского отдела государственного Русского географического общества // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1927. Т. XXXIX.
2. Историко-географические образы Алтая в трудах ученых, путешественников и чиновников XVIII — начала XX в.: монография / под ред. Т.Н. Соболевой, Д.С. Боброва. Барнаул, 2016.
3. Чуркин М.К. Географическое и этнографическое направление деятельности Западно-Сибирского отдела Русского географического общества во второй половине XIX — начале XX вв.: колонизационный аспект проблемы // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы Международной научной конференции. Вып. 8. Барнаул, 2011.
4. Дергачев А.Ю. Научные общества изучения железнодорожного строительства в Сибири (конец XIX — начало XX вв.) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: гуманитарные исследования. 2017. №1.
5. Катанаев Г.Е. Отчет Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1878 г. // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1879. Кн. I.
6. Ядринцев Н.М. Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ // Записки. Омск, 1880. Кн. II.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 5. Д. 37.
8. Миддендорф А.Ф. Бараба. СПб., 1871.
9. Отчет Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1880 год // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1881. Кн. III.
10. Дудолов А. Очерк переселенческого в Сибирь движения // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1886. Кн. VIII. Вып. 1.
11. Разгон В.Н., Храмов А.А., Пожарская К.А. Столыпинские мигранты в Алтайском округе: переселение, зем-

леобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация : монография. Барнаул, 2013.

12. Отчет ЗСИРГО с 1-го января 1885 г. по 1-е января 1886 г. // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1886. Кн. VIII. Вып. 1.

13. Качоровский К. Переселенцы в Азиатской России // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1893. Кн. XVI. Вып. 1.

14. Катанаев Г.Е. Хлебопашество в Бельгагачской безводной степи Алтайского горного округа // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1893. Кн. XV. Вып. II.

15. Смесь. Таблица вскрытия и замерзания рек // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1880. Кн. II.

16. Брещинский М.А. Исследование путей в Алтайском крае // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1881. Кн. III.

17. Смесь. Землетрясение // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1882. Кн. IV.

18. Катанаев Г.Е. Программа для собирания сведений об озерах и реках степного района Западной Сибири // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1893. Кн. XV. Вып. II.

19. Михельсон О. Очерк истории разработки соляных озер Алтайского округа // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1902. Кн. XXIX.

20. Горшенин К.П. Почвы черноземной полосы Западной Сибири // Записки Западно-Сибирского отдела государственного Русского географического общества. Омск, 1927. Т. 39.

21. Брейтигам П.М. Материалы для климатологии Западной Сибири и Степного края // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1894. Кн. XVI. Вып. I-II.

22. Смесь. Сибирский чернозем // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1882. Кн. IV.